

Девушка продолжала раскатывать шарики в руках. Сончул не смог сдержать свой смех.

— Неужели ты станешь слугой Вестиар? Как неожиданно. Объединиться с человеком, который убил твоего отца и разрушил твое королевство.

Сончул знал, что Макрейт, может, и не владела лучшим этикетом, но у нее всегда было чувство справедливости. В этот момент шары остановились в ее руке. Она бросила свой взгляд на Сончула и ответила отчетливым голосом.

— Мне кажется, ты кое-что не понимаешь. Я не просто пешка Семи Героев.

Сончул стал разглядывать Макрейт без каких-либо эмоций, словно изучая ее.

— Конечно, это правда, что этот город сейчас находится под властью Вестиар. И верно то, что я хочу доверить ей свою сохранность. Однако Вестиар не имеет власти над нами. По факту она дает нам возможность.

— Возможность?

— Народы Восточного региона никогда не были под чьей-либо властью. У нас было все: насыщенная история, великолепное образование, благородные граждане, обилие земель, естественная красота... Но мы были вынуждены жить под давлением выскочек с запада, как Рутегиния.

Макрейт пояснила свою мысль, продолжив катать шарики в руке.

— Колоссы стали важным винтиком просветления из ниоткуда для ленивых народов Востока. Но в то же время, они дали возможность и для самих людей.

Слушая ее слова, Сончулу показалось, что она стала пророком.

«Неужели она пытается сказать, что Колоссы положили конец бесконечным годам хаоса и позволили снова объединить восточные народы?»

Макрейт показалась ему довольно горделивой, после чего она продолжила их разговор.

— Теперь у нас есть причина. Причина, по которой восточные народы могут объединяться под одним знаменем. Ни Человеческая Империя, ни Мировой Парламент не смогут остановить нас.

— Разве Семь Героев не выступают против этой идеи?

— Как раз наоборот. Госпожа Вестиар поддерживает наше объединение. Мы сформировали Героическую Восточную Семерку, которая сможет противостоять Тринадцати Чемпионам Континента, и все это станет возможным благодаря поддержке госпожи Вестиар.

— Героическая Восточная Семерка?

Такого названия ему еще не приходилось слышать.

— Как следует из названия, речь идет о Семи Героях Восточных регионов. Даже если тебе не знакомо это название, то ты обязан был слышать о главном событии Ла Гранж, которое произошло не так давно, верно? Хотя ты задул свечку под конец и немного запятнал его значение.

— Ты имеешь в виду событие, когда нежить начала внезапно атаковать Ла Гранж?

Макрейт кивнула в ответ и заговорила более оживленным голосом.

— Сумеречный Некромант Фиби Канвас и Призрачный Палач Анджело Рукс. Они были членами Героической Восточной Семерки.

Казалось, что она еще не знала об их участии. Тем более, она даже не догадывалась, что Сончул лично покончил с ними. Он сохранил свою хладнокровность и решил кое-что уточнить.

— То есть они следовали указаниям этой Героической Восточной Семерки?

Девушка покачала головой.

— Нет. Это было их рук дело.

— И где они сейчас?

— Ну. Вероятно, где-нибудь бродят. Они непредсказуемые ребята. В любом случае, это не так важно. Важно будущее Восточных регионов.

Макрейт отложила шарики и поднялась со своего места.

— Мы пытаемся сформировать совершенно иную страну. Страну, где нет никаких предрассудков или несправедливости, поскольку человек сможет работать честно, так как каждый в этой стране будет счастлив. Это будет новое начало для Иксиона. Но для того, чтобы это все свершилось, мне понадобится твоя сила.

— ...

Сончул дал отрицательный ответ. Да и сама Макрейт не выглядела так, словно хотела убедить его помочь. Она направилась к выходу.

— Как ты сам видел, в Новом Иксионе рождается новая жизнь. Но это не единственная искупительная особенность этого города. Этот город сам по себе является совершенством. Попробуй прогуляться по городу, как только у тебя выпадет время. Тогда ты увидишь, какую страну мы хотим построить.

Это были последние слова Макрейт перед тем, как она покинула его комнату. Ее появление можно было сравнить с ворвавшимся ураганом. Как только дверь захлопнулась, Бертелгия тут же решила высказаться.

— Да что не так с этой девушкой? Она сказала зачем пришла лишь в самом конце разговора, а потом просто ушла. Что за странная личность.

— Она действительно странная девушка.

— Она сказала, что она твоя невеста, это правда?

— Это она так думает. Мне она никогда не нравилась.

— Не удивительно. Тебе трудно сходитьсь с такими людьми. В любом случае, это не так важно, давай продолжим высиживать яйцо!

— ...

Хоть ему не сильно хотелось, он снова подошел к яйцу, лежащему на постели.

«И как долго мне придется это делать?»

Сончул подавил свое чувство стыда и продолжил свое дело. «Небеса будут тронуты твоей искренностью», не так ли?

Спустя день поступили новости. Яйцо стало с большей силой выказывать признаки жизни. Бертелгия использовала краешек своей обложки и стучала по яйцу, чтобы проверить состояние Маракии, на что тот отзывался ответным ударом по яичной скорлупе, говоря о своем благополучном состоянии изнутри.

— Ммм, теперь, когда я задумалась об этом, что мы будем делать, если он не станет нас

слушать?

Казалось, что она начала волноваться об этом только сейчас. Пока он жил внутри яйца, Бертелгия могла делать с ним все, что ей угодно, однако, борьба за иерархию была неизбежна, как только Маракия вырвется из своей скорлупы.

— Прощу, скажи ему что-нибудь, когда он проснется. Скажи ему, что он должен слушаться госпожу Бертелгию.

— Тебе не следует об этом беспокоиться, Бертелгия. Маракия может быть и жестокий Наак, но он также способен на добрые суждения.

День перерождения наступил вместе с предвкушением и беспокойством.

Тук - тук

Все чаще стали доноситься постукивания внутри яйца. Бертелгия постучала в ответ, чтобы помочь Маракии появиться на свет.

— Ммм, мне только сейчас пришло это в голову, но нормально ли нам делать такого рода вещи?

Ненужные переживания Бертелгии стали расти как только время вылупление подходило все ближе и ближе.

— А что если он умрет сразу, как вылупиться?

— ...

Сончул постучал по яйцу вместо того, чтобы ответить.

— Какой же ты плохой человек.

— Ты сама придумала это.

— А ты еще хуже, раз сделал все, что тебе было сказано!

Потрескивание яйца тут же заставило их замолчать.

— ...

Бертелгия и Сончул, затаив дыхание, стали наблюдать момент вылупления.

Треск

Часть скорлупы сломалась. И в этой щели можно было разглядеть маленький желтый клюв. Это был клюв Макарии.

Бертелгия тут же спряталась в карман Сончула, а сам герой стал молча смотреть, как Макария покидает свое яйцо.

Вскоре яйцо окончательно раскололось и перед ними появился комок черных перьев.

— Ку-ку-ку... Преклонитесь перед Королем Последней Эпохи, Макария...!

Таким образом, Макария снова появился на свет в этом мире. В несравненно маленькой и очаровательной форме.

<http://tl.rulate.ru/book/2735/863410>